

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010052

Степанов Никита Сергеевич

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5136-8580. E-mail: stepanov720@inecon.ru

Статья поступила в редакцию 21.12.2023.

Аннотация:

В статье представлен анализ реального положения, возможностей и перспектив китайского юаня на пути становления его в статусе мировой валюты. Представлены аргументы в пользу растущей интернационализации юаня, включая региональные инициативы, рассматриваемые как перспективный этап интернационализации. Описываются основные препятствия, мешающие юаню стать полноценным платежным средством в области трансграничных транзакций. Показано, что китайская валюта сегодня становится важной валютой расчетов в двусторонних и трансграничных платежах. Помимо международных расчетов и платежей расширяется использование юаня в трансграничных инвестициях и финансировании операций, а увеличение доли юаня в международных платежах позволило Китаю занять пятое место среди лидирующих стран мира в данном аспекте.

Перечислены элементы, которые показывают, что на данном этапе юань скорее следует рассматривать как инструмент в региональном измерении. Сформулированы возможные направления реорганизации мировой финансовой системы с учетом роли китайского юаня и возможного внедрения цифрового эквивалента юаня. Отмечена возможность роста использования юаня в качестве мировой резервной валюты и средства платежа, с учетом того, что включение валюты в национальные резервы стран представляется важным критерием степени ее интернационализации. Делается вывод о том, что существенным препятствием для становления китайского юаня в качестве полноценного платежного средства в области международных расчетов и региональных переводов является отсутствие конвертируемости счета операций с капиталом и неразвитость институтов в денежно-финансовой сфере. При решении этих проблем можно рассчитывать на превращение юаня в полноценную мировую валюту.

Ключевые слова:

Китай, международная валютная система, интернационализация, финансовая либерализация, региональная валюта, цифровой юань, международный статус юаня, функции денег.

Для цитирования:

Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052.

В 2016 г. юань (RMB), китайская валюта вошла в корзину валют, составляющих СДР (англ. special drawing rights, SDR; с весом 10,92 %), наряду с долларом США (41,73 %), евро (30,93 %), иеной (8,33 %) и фунтом стерлингов (8,09 %)¹. Это решение имело, прежде всего, символическое значение, но в определенном смысле закрепляло международный статус юаня и признавало прогресс, достигнутый Китаем на пути к финансовой либерализации, за которую десятилетиями выступали многосторонние международные институты. Научная литература характеризуется наличием множества

¹ Чэнь Цзягуэй. Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития. М.: Наука, 2017. С. 373.

исследований по темам, относящимся к юаню, учитывая экономическую мощь Китая и усилия в данном направлении — это наиболее изучаемая валюта². Улучшение доступности данных также способствовало быстрому росту работ по статусу китайской валюты. В литературе справедливо ставится под сомнение, может ли юань играть важную экономическую роль³. В целом многие исследователи согласны с этим, одновременно ставя вопрос о масштабах сферы, в которой будет действовать эта роль: на международном уровне или на региональном уровне, будет это широкая или узкая степень интернационализации юаня.

Некоторые авторы просто описывают постепенный процесс с различной степенью интернационализации, основанный на критериях, которые могут не соблюдаться и принимают различные измерения⁴. Можно считать, что интернационализованная валюта (форма в стадии разработки), которая начала процесс превращения в международную валюту (полная, завершенная форма), обычно анализируется в отношении трех элементов, которые суммируют функции, описанные в публикации профессора Питера Кенена (Peter B. Kenen) «“The role of the dollars as international currency” 1983 Group of Thirty»⁵: широкое использование в валютных резервах, широкое использование в коммерческих и финансовых расчетах, широкое использование на валютном рынке.

Для оценки масштабов такого использования нерезидентами исследования также измеряют потенциал интернационализации валюты по критериям, условиям, факторам. Например, экономический размер страны-эмитента, ее место в международной торговле, способность привлекать инвесторов (инвестиционная активность), открытость счета операций с капиталом, финансовая глубина ее рынков⁶. На сегодняшний день только евро и доллар соответствуют всем перечисленным элементам и критериям. Таким образом, потенциальные формы интернационализации валюты могут быть разнообразными, и их можно проанализировать с точки зрения выполнения хотя бы одного из этих трех видов использования нерезидентами и некоторых из этих критериев.

В части литературы критерий размера экономики рассматривается как переломный момент, ведущий к ускорению процесса интернационализации в период времени⁷. Полагаем, региональная валюта, которая используется нерезидентами внутри региона,

² Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // *Деньги и кредит*. 2011. № 5. С. 37–42; Ли Ц. Проблемы и перспективы развития российско-китайской трансграничной электронной коммерции // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 65–70; Малахова Т.С. Мировая валютная система в процессе глобализации финансового сектора // *Коллективная монография «Международная экономика»*. 2-е изд. Под ред. Ишханова А.Б. Краснодар: Экоинвест. 2021; Наркевич С.С., Трунин П.В. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике М.: Издательство Института Гайдара, 2012. С. 136

³ Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 74–88; Молдован А.А. Финансово-экономические предпосылки включения юаня в корзину мировых резервных валют // *E-Scio*. 2022. № 11 (74). С. 552–560.

⁴ Крылова Л.В. Конкурентные позиции доллара США как мировой валюты в современных условиях // *Финансовая экономика*. 2020. № 3. С. 272–276. Ни М.С. Особенности и этапы интернационализации юаня в десять лет XXI в. // *Гуманитарий Юга России*. 2023. № 2. С. 118–128; Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.

⁵ Black S.W. International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.

⁶ Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 169–174.

⁷ Сюэфен Л., Ашмарина Т.И., Павлова И.М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути» — Китай-Россия // *Образование и право*. 2020. № 4. С. 493–497; Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // *ЭКО*. 2018. № 9. С. 128–146.

отражает узкую степень интернационализации. Это соответствует форме интернационализации, которую можно понимать двояко: либо как частичную, промежуточную форму; или как завершённую форму на региональном уровне. При этом региональная валюта является менее строгой формой международной валюты, то есть, это может выглядеть либо как шаг на пути к большей интернационализации, необходимой для лучшей организации и поддержки более широкой интернационализации, либо как конец процесса, оба эти фактора движимы эмитентом валюты и диктуются рынками. Фактически именно рынки определяют формы этой интернационализации.

Интернационализация валюты приводит к снижению стоимости внешнего финансирования за счет увеличения спроса на валюту или ценные бумаги, номинированные в ней, к снижению транзакционных издержек за счет увеличения количества транзакций. Это позволяет получить лучшее внешнее финансирование как для частного сектора (особенно международных банков), так и для государственного сектора. Иностранные центральные банки держат часть своих валютных резервов в ценных бумагах, номинированных в такой валюте, что облегчает финансирование долга страны-эмитента по более низким процентным ставкам. Кроме того, торговля в данной валюте и выпуск ценных бумаг позволяют резидентам лучше управлять валютным риском, что также уменьшает эмиссионную плату, которую страна должна платить Соединенным Штатам, являющимся эмитентом международной валюты на протяжении десятилетий. Например, если бы требования Китая к Соединенным Штатам были выражены в юанях или меньше в долларах, или если бы требования Соединенных Штатов к Китаю были выражены больше в юанях, различные китайские экономические агенты были бы менее зависимы от изменений в долларах при управлении портфелем или процентными ставками⁸.

Стоимость американской валюты сегодня поддерживается чем-то вроде долларовой ловушки, падение курса доллара принесет миру большие потери, а США — нет. Это следует из простой зависимости: финансовые обязательства США перед остальным миром номинированы в долларах. Ослабление доллара по отношению к валютам стран, финансирующих американский долг, снизит стоимость долговых ценных бумаг, купленных кредиторами, при конвертации в их валюты. С другой стороны, иностранные активы американских инвесторов, в основном, номинированы в иностранной валюте. Повышение курсов этих валют по отношению к доллару приведет к увеличению стоимости активов в долларом выражении. Это показывает, что даже если бы доллар не использовался как средство платежа, он все равно оставался бы основной резервной валютой в течение длительного времени, поскольку многие страны сохранили бы статус доллара в своих собственных интересах.

Как показывает мировая статистика, реформы, проведенные Китаем, позволили юаню больше использоваться нерезидентами: что свидетельствует, что процесс интернационализации эффективно идет. Но пока еще рано делать вывод о том, приведет ли этот процесс к широкой и растущей интернационализации юаня в будущем, или его следует понимать более узко на региональном уровне.

За последние годы в Китае реализовал целый ряд мер и действий по интернационализации юаня: Шанхай стал крупным финансовым центром, юань продвигался как для государственных целей (центральные банки), так и для частных целей (внутренние и иностранные экономические агенты и инвесторы), построена новая инфраструктура, защищенная от иностранных инвесторов, установлен приоритет финансовой либерализа-

⁸ Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Лыонг Н.Л.В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 190–207.

ции: либерализации процентных ставок, особенно в банковском секторе, обеспечивается свободный курс юаня и либерализация счета операций с капиталом⁹.

Рынок китайских юаней стал расти в геометрической прогрессии, особенно с 2010 г.: для нерезидентов были начаты расчеты в трансграничной торговле в юанях, развивались спотовые (англ. spot, место, на месте) биржи, которые быстро дополнялись использованием определенных продуктов-деривативов, в частности NDF (англ. non-deliverable forward, без возможности поставки вперед). Оффшорные рынки организованы на Тайване, в Сингапуре, Лондоне, Сиднее, Торонто, Париже и т.д. Эти рынки являются фундаментальным элементом становления юаня в качестве полноценного платежного средства в области международных транзакций, когда страна проводит оффшорную реструктуризацию. При этом Китай управляет отношениями с СДР посредством режима контролируемого плавающего обменного курса и меняет плавающий курс в зависимости от обстоятельств, особенно во время кризиса. Кроме того, постепенное увеличение волатильности и давления на рынки позволили рыночным силам определять цену юаня и изменять метод расчета средней точки диапазона колебаний на основе рыночной стоимости, то есть цены закрытия предыдущего дня. Эта гибкость позволила лучше управлять притоком капитала и последующим повышением курса китайской валюты¹⁰.

Региональные инициативы также способствовали интернационализации юаня, эффективно продвигая его трансграничное использование и облегчая признание в качестве резервного актива на региональном уровне. Эти инициативы, многочисленные в Азии, часто инициированные Китаем, способствовали более широкому использованию юаня нерезидентами, а также финансовому и политическому продвижению КНР. Для этого с 2004 г. Китай подписал многосторонние соглашения о свободной торговле со странами АСЕАН, а также двусторонние соглашения с неазиатскими (Чили, 2005 г.; Норвегия, 2008 г.; Перу, 2009 г.; Швейцария, 2013 г. и т.д.) и азиатскими (Индонезия, Корея, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и пр.) государствами. Китай подписал двусторонние свопы с Японией, Кореей, Таиландом, Малайзией, Филиппинами и Индонезией и т.д.

Это позволило улучшить международную интеграцию региональных рынков, косвенно способствуя стабилизации двусторонних обменных курсов стран, защищая от внешних шоков и уменьшая валютные несоответствия в балансах, что является важным шагом перед большей интернационализацией местных валют. По нашему мнению, среди крупных развивающихся стран Китай занимает наиболее растущее и сильное место в межрегиональной торговле, а региональная значимость страны (экономической и торговый вес) является важным элементом более широкой интернационализации¹¹.

Таким образом, одним из приоритетов внешней политики КНР является интернационализация китайской валюты, которая усилилась после введения санкций против России, особенно в сфере трансграничных платежей. Растущее значение юаня и его потенциал бросить вызов первенству доллара США также можно объяснить технологическим прогрессом, особенно развитием цифровой валюты. Вместе с этим полагаем, что до замены доллара еще предстоит пройти долгий путь.

В течение многих лет Россия пыталась снизить свою зависимость от доллара в свете санкционной политики, которой придерживаются США и западные страны. Зная,

⁹ Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3

¹⁰ 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [Чжу Бинюань. Глобализация и государственные интересы Китая]. 北京: PSU, 2021 年. 第190 頁.

¹¹ Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения. М: ЮРАЙТ, 2018. С. 435

что США использовали американскую валюту в качестве санкционного инструмента после того, как Россия начала специальную военную операцию на Украине, совместная декларация России и КНР раскрыла стратегическое партнерство между двумя странами, которое материализовалось в заключении более 15 соглашений, в том числе о поставках российского газа в Китай по новому трубопроводу, расчеты по которым будут проходить в национальных валютах.

Сегодня можно сказать, что Россия и Китай подготовили всю инфраструктуру для осуществления коммерческих операций друг с другом в национальных валютах своих стран, а это означает, что оба государства отошли от доллара США в торговле и перешли к торговле в национальных валютах¹². Что касается торговых расчетов, то последние события наглядно показали, что национальные валюты являются наиболее надежным и безопасным платежным средством: в России есть банк, который занимается организацией клиринговых процедур в юанях, между центральными банками двух стран достигнуто соглашение об обмене валют¹³.

В последнее время юань становится все более популярным: страны БРИКС начинают громко говорить об альтернативе СДР, а точнее о «дедолларизации». Международный валютный фонд признает растущую роль юаня и некоторое время назад увеличил его вес в валютной корзине СДР с 10,92 % до 12,28 %. Символическим событием стали переговоры Китая с Саудовской Аравией и Россией об установлении нефтяных расчетов в юанях, а не в традиционно принятых долларах США. В 2022 г. Газпром объявил, что Китай будет платить за газ в юанях и рублях, Венесуэла же начала устанавливать цены на нефть в юанях.

Также поощряется выпуск ценных бумаг в юанях, первым, кто провел такой эксперимент, стала российская алюминиевая компания «Русал» (вторая по величине в мире), выпустившая облигации в юанях на сумму 590 млн долл. США. Крупнейший российский производитель золота ПАО «Полюс» последовал этому примеру, продав аналогичный тип облигаций на сумму 670 млн долл. США. В таких эмиссиях заинтересованы не только компании, страны, борющиеся с чрезмерным долгом, также рассматривают аналогичные варианты. Например, Египту становится все труднее обслуживать долг, выраженный в долларах, поэтому он серьезно рассматривает возможность продажи облигаций в юанях.

В конце июня 2023 г. Народный банк Китая заключил соглашение с Банком международных расчетов, базирующимся в Базеле, относительно соглашения о ликвидности в юанях. Соглашение распространяется на центральные банки Сингапура, Малайзии, Индонезии, Чили и Гонконга. Народный банк Китая увеличил поддержку расчетов в юанях в новых моделях международного обмена, включая электронную коммерцию и оффшорную торговлю. Китай участвует в Многосторонней Чيانгмайской инициативе (СМИ)¹⁴. Несколько лет назад была также запущена национальная система трансграничных межбанковских платежей (CIPS, Китайская международная платежная платформа), также продолжается продвижение цифрового юаня¹⁵.

¹² *Потанов М.А.* Когда юань станет мировой валютой? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 173–177; *Селищев А.С., Селищев Н.А., Селищев А.А.* Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 352

¹³ *Юдина Т.Н., Чжао Жоцин, Ван Шан* Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы // *Век глобализации*. 2023. № 1 (45). С. 46–57.

¹⁴ Соглашение о создании антикризисного азиатского фонда, в который входят 10 стран АСЕАН, Китай, Южная Корея, Япония. Соглашение подписано 4 мая 2008 г. и направленно на смену системы двусторонних валютных свопов.

¹⁵ *Поливач А.П.* Пятилетие включения Китая в корзину СДР: итоги и перспективы // *МЭиМО*. 2021. С. 59–70.

Несмотря на усилия, доля китайской валюты в мировых резервах остается ограниченной. В первом квартале 2022 г. она составила менее 2,9 %. Однако следует учитывать, что юань присутствует в составе мировых резервов лишь с конца 2016 г. С тех пор его доля выросла более чем вдвое и теперь превосходит швейцарский франк.

Страны, подвергшиеся прямым или косвенным санкциям в результате конфликта на Украине, диверсифицируют свои резервы. Например, Россия с 2014 г. постепенно заменяет доллары другими валютами. В настоящее время более 13 % российских резервов (включая золото) составляют юани, недавно было объявлено об увеличении резервов в юанях и других валютах дружественных России стран на сумму 70 млрд долл. США. Растет и привлекательность юаня как платежного средства. Хотя ему вряд ли ему удастся скоро достичь уровня доллара или евро, однако уже в 2021 г. международные транзакции в юанях превысили совершаемые в иенах (рис. 1). Иностранные инвесторы также все чаще используют активы в китайской валюте, особенно привлекательными становятся облигации и акции.

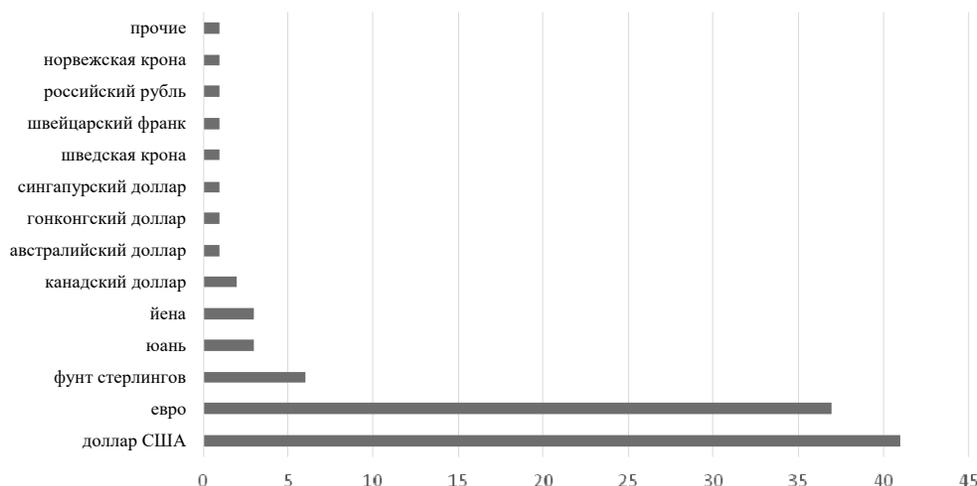

Рис. 1. Валюты, наиболее часто используемые для международных расчетов
 Figure 1. Currencies Most Commonly Used for International Payments

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

Последняя статистика остается благоприятной для юаня, сейчас это была пятая по привлекательности валюта в мировых платежах с долей 2,2 % (прежде всего, использование китайской валюты гораздо выше в приграничных регионах). Для сравнения, доля доллара составила более 41 %, а евро — почти 35,5 %. Крупнейшим офшорным рынком юаня, конечно же, является Гонконг (71 %), за ним следуют Великобритания (6,4 %) и Россия (3,9 %), однако, наблюдается постепенное снижение роли Гонконга в пользу других рынков. В июле 2023 г. юань стал третьей валютой по обороту на финансовом рынке с долей 3,07 %. Абсолютно доминировал доллар США с долей более 87 %. Экономиками, которые интенсивно торговали в юанях, были: Великобритания (более 37 % всех операций в китайской валюте), США (почти 16 %) и Гонконг (почти 9 %).

Доминирование доллара позволяет американской экономике влиять на мир посредством денежно-кредитной политики, укрепляет позиции США в мировой экономике и, прежде всего, дает инструмент реального влияния на другие страны. Низкая стоимость финансирования является основным преимуществом кредитования в юанях напрямую из-за границы. В последние годы из-за высокой инфляции в некоторых крупных экономиках индекс доллара достиг нового двадцатилетнего максимума, в то время как

евро и фунт зафиксировали дальнейшее снижение. В то же время, как инвестиционная и финансовая валюта, юань в последние годы расширил свои функции. Аналогичным образом, глобальное положение юаня как торговой валюты значительно улучшилось¹⁶. Наконец, в настоящее время более 80 иностранных центральных банков или органов денежно-кредитного регулирования включили юань в качестве валютной резервной валюты. Юань стал пятой резервной валютой, а его вес в корзине валют, составляющих специальные права заимствования Международного валютного фонда, международный резервный актив, также известный как СПЗ, занял третье место после доллара и евро.

Следующие факторы могут быть определены как способствующие интернационализации юаня и «дедолларизации». Во-первых, все больше и больше центральных банков обеспокоены последствиями ограничительной денежно-кредитной политики США. Поэтому они стремятся диверсифицировать способы оплаты, что на практике означает ограничение использования доллара в расчетах, особенно во внутрирегиональной торговле. Во-вторых, санкции, введенные против России, привели к поиску альтернативного способа финансирования торговли с этой страной. Россия заняла третье место в мире по использованию юаня в международных расчетах (после Гонконга и Великобритании). В-третьих, в течение многих лет центральные банки, особенно в регионе Центральной и Восточной Азии (самом важном торговом партнере Китая), боролись с неэффективностью (стоимость, время) существующих процессов и систем, посредством которых происходит большинство внутрирегиональных торговых и финансовых операций, здесь использование юаня может оказаться интересной альтернативой. Вместе с этим даже если бы доллар был свергнут как платежное средство, он все равно оставался бы основной резервной валютой в течение многих лет, поскольку многие страны сохраняли бы статус доллара в своих собственных интересах.

Китай осознает неиспользованный потенциал китайской валюты: на долю страны приходится примерно 13 % мировой торговли, а доля юаня в мировых платежах или резервах колеблется в пределах 2–3 %. США реализуют 10 % оборота мировой торговли, а доллар используется примерно в 40 % торговых сделок и 59 % резервов. Несмотря на усилия китайских властей, есть сомнения, состоится ли «дедолларизация» в ближайшем будущем. Соглашения, заключенные Народным банком Китая, способствуют трансформации финансовой инфраструктуры, особенно в Азии, но существуют объективные препятствия на пути процесса интернационализации. Более того, США также будут продвигать доллар, и необходимо помнить, что он доминирует во всех аспектах мировых финансов — в валютных резервах центральных банков (хотя в последние годы произошла явная диверсификация этих резервов, и доля доллара упала ниже 60 %), в почти во всех товарных контрактах, включая нефть и расчеты по международным финансовым сделкам.

Глядя на статистику интернационализации юаня, мы видим, что он стал самым сильным в сфере трансграничных платежей, особенно в Азии. В настоящее время при осуществлении платежей в долларах страны этого региона могут использовать систему межбанковских расчетов Нью-Йоркской клиринговой палаты (CHIPS), которая осуществляет расчеты долларовых потоков на сумму примерно 1,8 трлн долл. США в день, или автоматизированную систему переводов Гонконгской клиринговой палаты (CHATS), выплачивающей около 50 млрд долл. США каждый день. Небольшие учреждения часто используют для платежей корреспондентские счета в более крупных банках, принадлежащих CHIPS или CHATS, это влечет за собой дополнительные затраты и является неэффективным.

¹⁶ Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй Мань. Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях // *E-Management*. 2022. № 3. С. 145–152.

Чтобы уменьшить зависимость от CHIPS или CHATS и сократить использование доллара в транзакциях на близлежащих развивающихся рынках (некоторые из которых выставляют счета почти за всю торговлю в долларах), Китаю пришлось инвестировать в хорошую и более дешевую альтернативу существующим каналам оплаты — вышеупомянутый CIPS. Первоначально он был запущен для облегчения транзакций в юанях с Россией, Индией и другими соседними странами, но в последнее время эта система используется все чаще. КНР также увеличивает приграничную торговлю в юанях через глобальную сеть филиалов крупных государственных банков, которые могут облегчить транзакции, выраженные в юанях, за пределами Китая. За последние несколько лет в Центральной и Юго-Восточной Азии было создано множество таких организаций. Однако CIPS и крупные китайские государственные банки по-прежнему в значительной степени полагаются на SWIFT и нуждаются в доступе к долларам для работы на международных финансовых рынках.

Цифровая версия может сыграть интересную роль в интернационализации юаня. Согласно официальному документу, выпущенному Центральным Банком Китая, теоретически он «технически готов» для трансграничного использования. Однако существуют некоторые ограничения. КНР осознает, что использование цифрового юаня допускает незаконные транзакции, которые могут подвергнуть китайское правительство, и особенно центральный банк, санкциям.

Цифровой юань, цифровая валюта Центрального банка Китая (НБК), построен гибридным способом, с участием посреднических учреждений, таких как банки (конвертация между стандартными фондами и цифровым юанем) и операторы мобильных платежей. Изначально инфраструктура цифрового юаня должна была быть основана на технологии блокчейн, но от нее отказались из-за ограничений в количестве обрабатываемых транзакций. По данным НБК, транзакции должны быть анонимными в случае небольших сумм и отслеживаемыми в случае более крупных сумм, но детали этого механизма не разглашаются. Кроме того, в настоящее время для открытия цифрового кошелька в юанях требуется привязка к банковскому счету, который можно легко идентифицировать. Цифровой юань в настоящее время классифицируется центральным банком как наличные деньги в обращении, что предотвращает введение процентов по средствам и ограничивает конкуренцию цифрового юаня с банковскими депозитами. Он позволяет осуществлять мобильные платежи с использованием телефонов, карт и носимых устройств (например, браслетов, умных часов), а также поддерживает офлайн-платежи (не требующие доступа в Интернет) с использованием технологии NFC (технологии, аналогичной той, которая используется в бесконтактных платежных картах).

Официальной мотивацией введения цифрового юаня является создание более дешевой и быстрой платежной системы, в том числе международной, лучше адаптированной к потребностям цифровой экономики. План также направлен на сокращение налоговых преступлений и коррупции, и вовлечение 120 млн китайцев за пределы банковской системы. Более того, это позволит разрушить дуополию (наиболее простой вариант олигополии) технологических компаний: Alibaba (Alipay) и Tencent (WeChatPay) на рынке мобильных платежей. Таким образом, Китай получит дополнительный инструмент контроля над технологическими концернами в духе текущей регуляторной деятельности под предлогом усилий по конкуренции на рынке, а также над финансовыми данными общества. Развитие цифрового юаня будет проходить в три этапа: интеграция с государственными учреждениями и услугами, затем с внутренним частным сектором и, наконец, распространение цифрового юаня за пределами Китая. Для его интернационализации предполагается использовать инициативу «Один пояс, один путь» (BRI), в рамках которой страны-участницы, в конечном итоге, будут рассчитываться с

китайскими корпорациями, используя e-CNY. Это повысит — за счет доллара — роль юаня в мировой финансовой системе и станет альтернативой системе SWIFT.

В 2020 и 2021 гг. Народный Банк Китая запустил пилотные испытания цифрового юаня в нескольких выбранных регионах и городах, в том числе: в Пекине, Шанхае или Шэньчжэне. В то же время была запущена большая образовательная кампания по цифровой валюте. В начале 2022 г. на мобильных платформах (iOS и Android) появилось приложение, выполняющее роль кошелька e-CNY, благодаря которому свои счета открыли более 250 млн пользователей. Общий объем транзакций с цифровым юанем уже превысил эквивалент 10 млрд долл. США.

Текущая статистика скачиваний приложений и открытия счетов свидетельствует об успехах в популяризации цифрового юаня в Китае. Однако это может быть связано с эффектом новизны и материальными выгодами от использования цифровой валюты, такими как раздача подарков, введенная правительством Китая. В долгосрочной перспективе популярность этого платежного средства будет зависеть от новых способов его использования, например, от возможности его программирования. Кроме того, производительность и масштабируемость инфраструктуры e-CNY остаются неизвестными.

По нашему мнению, цифровой юань позволит китайскому правительству получить прямой доступ к финансовым данным граждан и потенциальных иностранных пользователей, что еще больше увеличит его возможности по контролю. Он также усилит надзор над платежной системой, ограничивая влияние технологических компаний, расширит использование юаня в международных сделках, особенно в азиатском регионе и в рамках инициативы «Один пояс, один путь», но вряд ли создаст серьезную угрозу международному положению доллара как основной валюте международных расчетов. Будучи первой крупной экономикой с функционирующей цифровой валютой, Китай значительно увеличит свою способность формировать глобальные нормы и стандарты CBDC (анг. central bank digital currency, цифровая валюта центрального банка). Таким образом, массовое распространение цифрового юаня должно стать сигналом для других центральных банков ускорить работу над цифровыми национальными валютами, которые смогут конкурировать с цифровым юанем как модели, на которой будут основываться решения других стран, в этом контексте крайне важно разработать цифровую валюту с учетом защиты конфиденциальности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что достижения и успехи Китая недостаточны для того, чтобы поставить статус юаня на один уровень с долларом США. Помимо положительных количественных результатов, следует подчеркнуть важность таких качественных критериев, как финансовая открытость страны, институциональное развитие, конвертируемость валюты, финансовая глубина рынков. В некоторых исследованиях выдвигаются сроки, иногда весьма близкие, завершения процесса интернационализации. Тем не менее авторы по-прежнему осторожны в количественном определении пороговых значений или переломных моментов, начиная с которых процесс становления китайского юаня как полноценного платежного средства в области международных расчетов может ускориться.

В любом случае использование юаня нерезидентами будет продолжаться в функциях, которые традиционно характеризуют международную валюту: резервной функции и средства платежа. Интерес к доле юаня в составе валютных резервов крупнейших центральных банков тем более актуален, поскольку функция резерва стоимости представляется важной мерой степени интернационализации валюты. Инерция, является важным фактором, определяющим эту функцию, а это означает, что, если валюте удастся увеличить долю за счет доллара, она окажется на пути к тому, чтобы стать одной из международных валют.

Литература

- Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // *Деньги и кредит*. 2011. № 5. С. 37–42.
- Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 74–88.
- Крылова Л.В. Конкурентные позиции доллара США как мировой валюты в современных условиях // *Финансовая экономика*. 2020. № 3. С. 272–276.
- Ли Ц. Проблемы и перспективы развития российско-китайской трансграничной электронной коммерции // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 65–70.
- Малахова Т.С. Мировая валютная система в процессе глобализации финансового сектора // *Коллективная монография «Международная экономика»*. 2-е изд. Под ред. Ишханова А.Б. Краснодар: Экоинвест. 2021.
- Молдован А.А. Финансово-экономические предпосылки включения юаня в корзину мировых резервных валют // *E-Scio*. 2022. № 11 (74). С. 552–560.
- Наркевич С.С., Трунин П.В. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. 136 с.
- Ни М.С. Особенности и этапы интернационализации юаня в десятилетия XXI в. // *Гуманитарий Юга России*. 2023. № 2. С. 118–128.
- Поливач А.П. Пятилетие включения Китая в корзину СДР: итоги и перспективы // *МЭиМО*. 2021. С. 59–70.
- Потанов М.А. Когда юань станет мировой валютой? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 173–177.
- Селищев А.С., Селищев А.А. Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
- Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 169–174.
- Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.
- Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3
- Сюэфен Л., Ашмарина Т.И., Павлова И.М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути» — Китай-Россия // *Образование и право*. 2020. № 4. С. 493–497.
- Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Лыонг Н.Л.В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 190–207.
- Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения. М: ЮРАЙТ, 2018. 435 с.
- Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // *ЭКО*. 2018. № 9. С. 128–146.
- Чэнь Цзягуэй. Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития. М.: Наука, 2017. 373 с.
- Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй Мань Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях // *E-Management*. 2022. № 3. С. 145–152.
- Юдина Т.Н., Чжао Жоцин, Ван Шан Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы // *Век глобализации*. 2023. № 1 (45). С. 46–57.
- Black S.W. International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.
- 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [Чжу Бинюань. Глобализация и государственные интересы Китая]. 北京: PSU, 2021 年. 190 頁.

About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency

Nikita S. Stepanov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for Institutes of Socio-Economic Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av.e., 117418, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5136-8580.

E-mail: stepanov720@inecon.ru

Received 21.12.2023.

Abstract:

The article presents an analysis of the possibilities and prospects of the Chinese yuan on the way to becoming a world currency. Research arguments in favor of the broad and growing internationalization of the yuan are presented, including regional initiatives seen as a promising stage of internationalization, as well as encouraging forward-looking analysis. It describes the constant obstacles preventing the yuan from becoming a full-fledged payment mechanism in the field of cross-border transactions. It is shown that the Chinese currency is now becoming an important settlement currency in bilateral cross-border transactions, in addition to cross-border settlements and payments, the yuan also demonstrates its strength in cross-border investments and financing, and the growth of the yuan's share in global payments has allowed China to be in fifth position among all countries in the world in terms of currency activity for global payments. The elements that show that at this stage the yuan should rather be considered in its regional dimension, especially on the basis of the existence of a de facto regional currency bloc, are listed. Possible directions for the reorganization of the global financial system are formulated, taking into account the role of the Chinese yuan and the possibilities of the digital yuan in this. The possibility of the yuan's growth in a reserve function and a means of payment is highlighted, taking into account the fact that the value reserve function is an important criterion for the degree of internationalization of the currency. It is concluded that there are obstacles to the Chinese yuan's ability to become a full-fledged payment mechanism in the field of cross-border transactions, in particular, capital account liberalization and institutional development, if these obstacles were eliminated, the potential of the Chinese currency could be realized.

Key words:

China, international monetary system, internationalization, financial liberalization, regional currency, digital yuan, international status of the yuan, functions of money.

For citation:

Stepanov N.S. About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052.

References

- Andreev V.P.* Internacionalizacija juanja: predvaritel'nye itogi i perspektivy [Internationalization: preliminary conclusions and recommendations]. *Den'gi i kredit*. 2011. No. 5. S. 37–42. (In Russ.)
- Black S.W.* International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.
- Cherkasov V.Ju.* K voprosu o mezhdunarodnoj valjute, internacionalizacii juanja i raschetah v nacional'nyh valjutah [On the issue of international currency, internationalization of the yuan and settlements in national currencies]. *JeKO*. 2018. No. 9. S. 128–146. (In Russ.)
- Chjen' Czjaguj.* Jekonomika Kitaja: analiz sostojanija i perspektivy razvitija [China's economy: analysis of the state and prospects of development]. M.: Nauka, 2017. 373 s. (In Russ.)
- Hasbulatov R.I.* Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija [International economic relations]. M: JuRAJT, 2018. 435 s. (In Russ.)
- Judina T.N., Chzhao Zhocin, Van Shan* Juanizacija kak trigger jekonomicheskoy globalizacii i regionalizacii, ee perspektivy [Yuanization as a trigger of economic globalization and regionalization, its prospects]. *Vek globalizacii*. 2023. No. 1 (45). S. 46–57. (In Russ.)
- Kondratov D.I.* Problemy internacionalizacii kitajskogo juanja [Problems of internationalization of the Chinese yuan]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo*. 2021. No. 5. S. 74–88. (In Russ.)
- Krylova L.V.* Konkurentnye pozicii dollara SShA kak mirovoj valjuty v sovremennyh uslovijah [Competitive positions of the US dollar as a world currency in modern conditions]. *Finansovaja jekonomika*. 2020. No. 3. S. 272–276. (In Russ.)

- Li C.* Problemy i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskoj transgranichnoj jelektronnoj komercii [Problems and prospects of development of Russian-Chinese cross-border e-commerce]. *Innovacii i investicii*. 2020. No. 6. S. 65–70. (In Russ.)
- Malahova T.S.* Mirovaja valjutnaja sistema v processe globalizacii finansovogo sektora [The world monetary system in the process of globalization of the financial sector]. Vyp. 2. Pod red. *Ishhanova A.B.* Krasnodar: Jekoinvest. 2021. (In Russ.)
- Moldovan A.A.* Finansovo-jekonomicheskie predposylki vključenija juanja v korzinu mirovyh rezervnyh valjut [Financial and economic prerequisites for the inclusion of the yuan in the basket of world reserve currencies]. *E-Scio*. 2022. No. 11 (74). S. 552–560. (In Russ.)
- Narkevich S.S., Trunin P.V.* Rezervnye valjuty: faktory stanovlenija i rol' v mirovoj jekonomike [Reserve currencies: factors of formation and role in the global economy]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2012. 136 s. (In Russ.)
- Ni M.S.* Osobennosti i jetapy internacionalizacii juanja v desjatye gody XXI v. [Awareness and strategies of internationalization in the last years of the XXI century]. *Gumanitarnij Juga Rossii*. 2023. No. 2. S. 118–128. (In Russ.)
- Polivach A.P.* Pyatiletie vključenija Kitaja v korzinu SDR: itogi i perspektivy. [The fifth anniversary of China's inclusion in the SDR basket: results and prospects]. *MEiMO*. 2021. S. 59–70. (In Russ.)
- Potapov M.A.* Kogda yuan' stanet mirovoj valjutoj? [When will the yuan become a global currency?]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 173–177. (In Russ.)
- Selishchev A.S., Selishchev N.A., Selishchev A.A.* Kitajskij yuan': na puti k global'nomu statusu. [Chinese Yuan: on the way to global status]. M.: *INFRA-M*, 2018. 352 s. (In Russ.)
- Sharipov F.F., Djakonova M.A., Sjuj Man'* Perspektivy innovacij v bankovskoj sfere v chasti organizacii raschetov v kitajskih juanjah [Prospects of innovations in the banking sector in terms of organization of settlements in Chinese yuan]. *E-Management*. 2022. No. 3. S. 145–152. (In Russ.)
- Sujefen L., Ashmarina T.I., Pavlova I.M.* Vektor razvitiya «Cifrovogo shelkovogo puti» — Kitaj-Rossija [Vector of development of the "Digital Silk Road"]. *Obrazovanie i pravo*. 2020. No. 4. S. 493–497. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Celesoobraznost' sozdaniya nadnacional'noj valjuty v ramkah mezhdunarodnyh organizacij ShOS i BRIKS pod vozdejstviem torgovyh i sankcionnyh ogranichenij [The expediency of creating a supranational currency within the framework of the SCO and BRICS international organizations under the influence of trade and sanctions restrictions]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Perehod na nacional'nye i drugie valjuty v ramkah sozdaniya novoj modeli razvitiya Rossii [The transition to national and other currencies as part of the creation of a new model for the development of Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2021. No. 1 (54). S. 169–174. (In Russ.)
- Stepanov N.S.* Sozdanie edinoj nadnacional'noj valjuty v ramkah Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva [Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Finansy i upravlenie*. 2019. No. 3. S. 50–60. (In Russ.)
- Tret'jakova G.V., Kazachenko A.A., Lyong N.L.V.* Perspektivy ispol'zovanija nacional'nyh valjut v mezhdunarodnyh raschetah s uchastiem Rossii i Kitaja [Prospects for the use of national currencies in international settlements involving Russia and China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*. 2022. No. 58. S. 190–207. (In Russ.)
- 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [*Zhu Binyuan*. Globalization and China's national interests]. 北京: PSU, 2021 年. 190 頁. (In Chin.)